

*М. Гарридо Кабальеро*¹
M. Garrido Caballero

**ДЕТСТВО И ИЗГНАНИЕ.
ОПЫТ ДЕТЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ В ИСПАНИИ В СОВЕТСКОМ
СОЮЗЕ И МЕКСИКЕ²
CHILDHOOD AND EXILE.
THE EXPERIENCES OF CHILDREN OF
THE SPANISH CIVIL WAR IN THE
SOVIET UNION AND MEXICO
INFANCIA Y EXILIO.
LAS EXPERIENCIAS DE LOS NIÑOS DE
LA GUERRA CIVIL DE ESPAÑA EN LA
UNIÓN SOVIÉTICA Y MÉXICO**

Аннотация: Исследование посвящено испанским «детям войны», которые были эвакуированы в Мексику и СССР во время гражданской войны в Испании между 1937 и 1938 гг., и их опыту, описанному в различных источниках. Это и воспоминания, и научные исследования, включающие сведения, собранные в рамках различных исследовательских проектов по изучению

---

¹ **Магдалена Гарридо Кабальеро** – Доктор истории, профессор Университета Мурсии. **Magdalena Garrido Caballero** – PhD of History, Professor at the University of Murcia. <https://orcid.org/0000-0001-7468-5960>; mail: lenagarrido@gmail.com

² Данная работа реализована в рамках исследовательских проектов: HAR2017-87188-P y HAR2017-82791-C2-1-P

восприятия изгнанниками своего опыта. Не менее значим для данной работы и материал, связанный с влиянием «детей войны» на принимающие их общества, этот ракурс на современном этапе имеет особую актуальность. И СССР, и Мексика поддерживали Вторую Республику как на международной арене, так и в гуманитарном направлении. При этом СССР принял больше детей чем Мексика и условия жизни изгнанников существенно различались. Жизненные истории свидетельствуют о травмах, связанных с разлукой с семьями, как при переезде в Мексику, так и в СССР, трудностях возвращения и воссоединения со своими родственниками, влиянии на судьбы испанских детей разрыва, произошедшего в Испании после поражения республиканцев и установления франкистской диктатуры.

Ключевые слова: дети войны, испанские дети, гражданская война, изгнание, Испанская Республика, СССР, Мексика, историческая память

Abstract: The study focuses on the Spanish "children of war" who were evacuated to Mexico and the USSR during the Spanish Civil War between 1937 and 1938, and their experiences described in various sources. These are both memories and scholarly research, incorporating information collected through various research projects to study the perception of exiles of their experience. No less significant for this work is the material related to the influence of the "children of war" on the societies that host them; this perspective is of particular relevance at the present stage. Both the USSR and Mexico supported the Second Republic both in the international arena and in the humanitarian direction. At the same time, the USSR accepted more children than Mexico and the living conditions of the exiles varied significantly. Life stories testify to the traumas associated with separation from families, both when moving to Mexico and the USSR, the difficulties of returning and reuniting with their relatives, the impact on the fate of Spanish children of the break that occurred in Spain after the defeat of the Republicans and the establishment of the Francoist dictatorship.

Keywords: children of Spain's civil war, children of russia, exile, Spanish Republic, USSR, Mexico, historical memory

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-184-194

Мексика и СССР были бастионами поддержки правительства Второй Республики во времена гражданской войны в Испании, предоставив как политическую поддержку,

так и помощь гражданскому населению, особенно наиболее уязвимым его частям, таким как дети. Эта помощь связана с приемом испанских детей в СССР и Мексике.

К «детям войны» («испанским детям») относят несовершеннолетних, эвакуированных в разные страны во время гражданской войны в Испании. В СССР с 1937 по 1938 г. прибыло около трех тысяч детей (вместе с воспитателями и помощниками). Также дети приезжали в сопровождении родственников из других стран.

Мексика была местом назначения так называемых «детей Морелии», группы из более чем четырехсот детей, прибывших в 1937 г. Все они надеялись, что приехали временно и вернуться, когда война закончится. Но исход конфликта и непризнание диктатуры Франко помешали этим детям вернуться в послевоенную Испанию.

К испанскому республиканскому изгнанию обращались многие исследователи, рассматривая эту проблематику с разных точек зрения. Что касается эмиграции детей в СССР, то, как уже говорилось, речь идет о трех тысячах испанских детей. В качестве источников мы обращаемся здесь, прежде всего, к автобиографическим воспоминаниям, фондам Испанского центра в Москве, материалам российских и испанских государственных архивов, к фондам таких организаций как Компартия Испании, а также свидетельствам, представляющим обзор отдельных групп испанских детей, представленных в таких работах как монография Альтеда, Николаса и Гонсалеса (1999)³, где речь идет об эвакуации, адаптации в СССР, опыте тех, кто оказался на Кубе и вернулся в Испанию. Кроме того, необходимо упомянуть аудиовизуальные свидетельства, представленные в проекте о «Дети России» (исп. *Los Niños de Rusia*) на основе свидетельств жизни в СССР и настоящего времени.

Кроме того, необходимо упомянуть аудиовизуальные свидетельства, представленные в проекте «Дети России»⁴,

---

³ Alted, Nicolás y González, 1999.

⁴ Camino, 2001.

основанные на свидетельствах о жизни в СССР и о современном периоде. Опыт «детей войны» в Мексике представлен в монографии «Дети Морелии-де-Пла» (1980)⁵ и в работе, объединившей пятьсот свидетельств, собранных «ребенком Морелии» Эметерио Пайя (2002)⁶ и другие. Из аудиовизуальных произведений можно выделить проект «Дети Морелии. Прибытие в Мексику»⁷, который включает изображения того периода и свидетельства, повествующие о переживаниях и жизненных обстоятельствах испанских детей.

Детское изгнание Гражданской войны в СССР и Мексике: сравнительный анализ

Желание родителей защитить своих детей от разрушительных последствий войны привело к отправке за границу (при помощи учреждений и ассоциаций) детей из Мадрида, Страны Басков, Астурии и других республиканских регионов. В августе 1937 года было эвакуировано более 33 тысяч несовершеннолетних, в основном во Францию, Великобританию, Бельгию, Данию, Голландию, Швейцарию, Мексику и СССР.

Начиная с марта 1937 г. по октябрь 1938 г. в СССР было эвакуировано почти 3000 детей. В эвакуации участвовали такие республиканские учреждения и ассоциации, такие как Друзья Советского Союза⁸ и Международная Красная помощь⁹.

Дети прибывали в Ялту и Ленинград, где их ждал теплый прием, организованный различными советскими учреждениями, толпа приветствующих, оркестры, флаги, знамена и проявления любви, которые остались в памяти многих. Для советских граждан испанские дети были жертвами конфликта. Их называли «Дети героического испанского народа», «Дети Республики» и «Наши испанские дети».

---

⁵ Pla, 1980.

⁶ Payá, 2002.

⁷ Villaseñor, 2004.

⁸ Garrido, 2006; Garrido, 2009.

⁹ Branciforte, 2011.

Исабель Моран вспоминает, что по прибытии в СССР, после медицинского обследования, она была доставлена в расположенный в г. Пушкин интернат для восстановления здоровья. Затем она была отправлена в Ленинград, где жила в доме № 9 по улице Невской, но больше никогда не увидела свою сестру. Часть испанских детей по состоянию здоровья была отправлена в Украину (в Киев, Харьков, Одессу), где климат был больше похож на испанский¹⁰.

Большинство детских домов для испанских детей, организованных советской властью, были сосредоточены в двух главных городах страны, Москве и Ленинграде. Эти дома подчинялись НАРКОМПРОСу, который назначал директоров (в основном из числа педагогов), а в качестве заместителя директора обычно был представитель Комсомола, который отвечал за политическую работу среди воспитанников. Решения по «испанским детям» согласовывались с руководством КПИ, находившемся в Москве. У этих Домов обычно были своего рода покровители, «крестные отцы», такие как маршал Егоров, благодаря влиянию которых решались бытовые проблемы (например, Егоров помог заменить тонкие одеяла более теплыми) Один из Домов носил имя пилота-героя Чкалов, который также помогал будущему испанскому клубу¹¹.

Испанские дети учились по советским программам, но использовали тексты, переведенные на испанский язык. В домах проводились различные обучающие и развлекательные мероприятия, сюда поступала информация о ходе гражданской войны в Испании, дети писали письма родным. И в СССР, и в Мексике у детей были проблемы с адаптацией к местной пище.

В СССР большинство испанских детей были довольны получаемым образованием, которое помогло им овладеть различными специальностями. Так Мария Луиса Аррибас вспоминает: «С одной стороны, конечно, я хотела бы быть на моей родине, но, с другой стороны, я была бы неграмотной» (интервью, взятое автором – М. Гарридо).

---

¹⁰ Álvarez Morán, 2003.

¹¹ González y Garrido, 2019.

Немецкое вторжение в СССР коренным образом изменило жизнь испанских детей. Семьдесят испанцев погибли при обороне Ленинграда, 46 из них были детьми или молодыми людьми¹². Сталин наградил медалью за оборону Ленинграда всех участников как военных, так и гражданских. Одной из защитниц была Исабель Альварес.

После окончания войны испанские дети вернулись в Москву, где продолжили прерванную войной учебу и участвовали в восстановлении страны. Именно в послевоенный период происходит их русификация, сопровождавшаяся социализацией и интеграцией в принимающее общество, в рамках советской культурной модели. При этом они использовали русские слова в сочетании с испанскими, сохраняли свои национальные корни и связи благодаря Испанскому клубу, основанному в Москве в 1946 г., а с шестидесятых годов Испанскому центру Советского Союза на Кузнецком мосту¹³.

Дети испанской гражданской войны в Мексике

Чтобы помочь спасти сирот в условиях гражданской войны в Испании в 1936 г., был создан Иберо-американский комитет помощи испанскому народу, сформированный в Мексике благодаря латиноамериканским интеллектуалам, обратившимся в Комитет помощи детям Испанского народа под председательством Амалии Солорсано, жены президента Мексики Ласаро Карденаса. В январе 1937 г. Министерство иностранных дел создало организацию «Дети Морелии».

456 мальчиков и девочек в возрасте от четырех до четырнадцать лет находились в Барселоне, ожидая несколько дней, пока приедут дети из других частей Испании. Потом их посадили на поезд до Бордо (Франция). В дороге им дали

---

¹² Alted, Nicolás y González, 1999.

¹³ Kharitonova, 2014.

перекусить, и по воспоминаниям Аны Сегура, дети были в восторге, так как давно не видели даже хлеба¹⁴.

Из Франции на пароходе «Mexique» они прибыли в порт Веракрус 7 июня 1937 г. и в Морелию (штат Мичоакан) 10 июня. Впоследствии они отправились в Мехико, где были размещены в школе № 2 «Детей Армии». 10 июня в Морелии их приветствовала толпа народа. Их разместили в двух старых семинариях, преобразованных в школы для мальчиков и девочек с названием «Индустриальная школа Испания-Мексика». Все были уверены, что, по окончании войны, дети вернутся домой.

Прибытие детей поляризовало мексиканское общество. Консервативная пресса выступила с критикой, рассматривая эту меру как результат радикализма президента Ласаро Карденаса, тратившего мексиканские ресурсы на уход за детьми, которые были представлены сиротами, хотя большинство из них сиротами не было¹⁵.

Особым моментом было получение письма из Испании, которое пришло с опозданием и подверглось цензуре. Жизнь в Морелии запомнилась лишениями и тяготами, так как деньги на содержание школы, по мнению некоторых детей, не доходили. Детям пришлось столкнуться с голодом, страданиями, болезнями и досадными оскорблениями со стороны некоторых представителей власти. По утрам они учились в школе, вечером – в профессиональных мастерских. Самыми драматическими моментами из их жизни были смерти некоторых детей от несчастных случаев или болезней.

Школьная среда, в отличие от того, что происходило в СССР, не была исключительной для испанских детей, ничем не отличалась от мексиканских школ. В эту школу ходили также местные дети. Существование было, в общем, добросердечным, и происходило синкретическое слияние обычаев. Однако испанцам пришлось адаптироваться. Напряженность, возникшая в образовательной среде, вызвала

---

¹⁴ Villaseñor, 2004.

¹⁵ Sánchez Andrés, 2008.

отставку руководства школы в конце 1939 г. Новый директор школы Роберто Рейес Перес больше опирался на учителей, разделявших коммунистические взгляды, большое внимание уделял дисциплине, а ученики, когда у них была возможность, сбегали.¹⁶

В 1942 г. в рамках FOARE был создан «Совет испанских детей» для выполнения опекунских функций по воспитанию молодежи, не только материальной, но и профессиональной ориентации и для их размещения в приютах, что стало особенно актуальным, когда в декабре 1943 г. школа была закрыта, а эти были распределены по различным домам, а некоторые молодые люди направлены в монастыри. Другие остались на произвол судьбы, росли, как могли, попытались вернуться или окончательно обосноваться в Мексике.¹⁷

Память некоторых детей о роли Второй Республики в изгнании сводилась к тому, что несколько лет их содержали в специальном Доме, чтобы затем бросить на произвол судьбы. Некоторые из них отмечали, что к ним лучше относились испанцы, проживавшие в Мексике, которые помогали, предлагали им работу. Значительная часть их сообщества больше не увидела своих родителей, потому что они потеряли связи, и воссоединение стало невозможным.

Наследие «испанских детей» в изгнании

Пребывание детей республики в изгнании оставило свидетельства в записях и актах «Дани уважения», книгах, выставках, репортажах, памятниках и названиях общественных мест. Признание помощи, оказанной людьми и странами, союзными Второй Республике, не заставило себя ждать, отсюда и дань памяти Лазарю Карденасу, выраженная самими вынужденными эмигрантами. «Дети Морелии» ежегодно съезжаются в этот город, у них больше воспоминаний о своем детстве в этом городе, чем о своей родной стране. В Испании

---

¹⁶ Villaseñor, 2004.

¹⁷ Velázquez, 2018. Pp. 145-158.

был поставлен памятник президенту Карденасу в Северном парке Мадрида, и парке в Астурии назван в его честь.

В Москве Испанский центр, служащий социальным и культурным целям, является местом встречи сообщества «испанских детей». В парке Победы стоит памятник, посвященный испанцам, участвовавшим в Великой Отечественной войне. А в Карелии (в Сиандеба) в июне 2018 г. была открыта мемориальная доска, посвященная 23 испанским детям (их фамилии были установлены) из десятков погибших добровольно ушедших на фронт в 1941 г. Инициатива этого акта памяти исходила от настоятельницы православного монастыря, которая была глубоко тронута, познакомившись с результатами работы волонтеров, восстанавливавших память о добровольцах войны.¹⁸

В Испании выставки также имели в качестве главного героя детское изгнание, как например, «Между Испанией и Россией. Восстановление истории детей войны» режиссера Вероники Сьерра, или «У меня две родины – Дети войны в Советском Союзе (1937-2017)», который был широко поддержан детьми войны, их потомками и народным музеем Астурии, среди прочего. На набережной Хихона стоит статуя мальчика, сидящего и смотрящего на море, в память о «детях войны», отправившихся из Астурии. Этот памятник был открыт в 2005 г.

В трудные времена эпидемии отъезд «детей войны» из Муселя в СССР все равно был отмечен возложением цветов к памятнику, посвященному им, следуя протоколам, с маской и безопасной дистанцией, чтобы сейчас, в сентябре 2020 г., «передать будущим поколениям опыт судьбы беженцев и их приема в чужих странах», а также продолжить работу Ассоциации детей войны и Ассоциации Ласаро Карденаса¹⁹.

И СССР, и Мексика проявили солидарность и верность Второй Республике как побежденной стороне на

---

¹⁸ Bonet, 2018.

¹⁹ Palacios, 2020.

международном и гуманитарном уровнях. СССР был местом изгнания с заметным политическим уклоном, что связано с приверженностью коммунистической партии, в то время как в Мексике в эмиграции преобладали интеллектуалы. Число детей, принятых в СССР, было больше, чем в Мексике. Речь шла о том, чтобы защитить их от опасностей и хаоса Гражданской войны в Испании. Жизненные истории свидетельствуют о травмах, связанных с временной разлукой с семьями, как при переезде в Мексику, так и в СССР, в обоих случаях их судьба использовалась в пропагандистских целях и в политической борьбе. К этому добавляются трудности с возвращением и воссоединением со своими родственниками. Они стали чужими в результате братоубийственной борьбы, последующего поражения республиканцев и торжества франкистской диктатуры.

Большинство изгнанников испытывают глубокую благодарность как Мексике, так и СССР, в которых они выросли и сформировались как взрослые люди, где работали и вносили свой вклад в жизнь принявшего их общества. Они сохраняют благодарность и благоприятные образы принявших их стран, не отказываясь от критики в основном из-за коррупции и таких проблемы, как насилие. Эти страны эмиграции также высоко оценивают их вклад и отдают им должное. Некоторые исторические места становятся точками воссоединения, чтобы поддерживать память и передавать ее следующим поколениям.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCIAS

- Alted A., Nicolás E., González R.* Los niños de la guerra de España en la Unión Soviética: De la evacuación al retorno (1937-1999). Madrid: Fundación Largo Caballero, 1999.
- Álvarez I. A.* Memorias de una niña de la guerra. Gijón: Fundación Municipal de Cultura, 2003.
- Bonet P.* Los niños de la guerra españoles que murieron en defensa de la URSS // El País, 26 de junio, 2018.

- Branciforte L.* El Socorro Rojo Internacional en España (1923-1939). Relatos de la solidaridad antifascista. Madrid: Biblioteca Nueva, 2011.
- Camino J.* Los niños de Rusia. España: Tibidabo Films, 2002.
- Garrido M.* Compañeros de viaje. Historia y memoria de las asociaciones de Amistad hispano-soviéticas. Murcia: Edit.um, 2009.
- Garrido M.* Las relaciones entre España y la Unión Soviética a través de las Asociaciones de Amistad en el siglo XX. Universidad de Murcia: tesis doctoral, 2006.
- González C., Garrido M.* «Ispantsy» en la URSS. Historias de vidas cruzadas en el exilio // P. Norbert, D. Lilón, S. Ákos (coord.), *A Tér Hatalma – A Hatalom Terei*. Szerzok: PTE TTK, 2019. Pp. 267-277.
- Kharitonova E.* Edificar la cultura, construir la identidad. El exilio republicano español de 1939 en la Unión Soviética. Sevilla: Renacimiento, 2014.
- Palacios L.* La memoria fresca de los ‘Niños de la Guerra’ // *La Nueva España* (edición digital), 28 de septiembre, 2020.
- Payá E.* Los niños españoles de Morelia: El exilio infantil en México. Lleida: Edit. Milenio, 2002.
- Pla Brugat D.* Los niños de Morelia: un estudio sobre los primeros refugiados españoles en México. México: INAH, 1980.
- Sánchez Andrés A.* De pobres huérfanos a rojos apátridas. La prensa mexicana y los niños de Morelia // *Exilios en México. Siglo XX.* / G. Sánchez Díaz, y C. González (editores), Morelia: Universidad Michoacana de San Nicolás de Hidalgo, 2008. Pp. 107-132.
- Velázquez A.* (2018). La movilización mexicana en favor de los republicanos españoles: el caso de la FOARE (1938-1956) // *HAO*, 46, 2018. P. 145-158.
- Villaseñor J. P.* Los niños de Morelia. México: Arte 7, Hermanos Films, UNAM, 2004